

0=1:

Этот удар попал точно в сердце.

Не сравнивай — сравнишь, и слёзы Ли Цзэциня станут водой всего озера Сиху.

Ли Цзэцинь бросился к Се Яню и, притворно всхлипывая, обнял его.

— Можешь поделиться со мной своей тяжёлой любовью? Хоть капельку?

Се Янь с жалостью погладил его по голове. Выражение лица было сострадательным, голос — нежным.

— Не поделюсь.

Ли Цзэцинь:

— Хм! Я с тобой не дружу три минуты!

Се Янь печально ответил:

— Ладно.

Два прирождённых актёра немного поиграли в спектакль, после чего Се Янь вернулся к доработке плана свидания, а Ли Цзэцинь, у которого был на руках заказ на дизайн персонажа, уселся за свой стол продолжать рисовать.

Рабочий день быстро подошёл к концу.

Се Янь взглянул на план, который вынашивал весь день, и удовлетворённо кивнул.

Он отправил Гу Юйчэню сообщение с геолокацией.

Ван Хохо: Я здесь тебя жду. Приезжай скорее.

Ван Хохо: Панда послушно.jpg

Гу Юйчэнь только что забрал новую машину из автосалона, как получил сообщение от Се Яня.

Тот отправил адрес ресторана, который находился довольно далеко от его текущего местоположения.

Гу Юйчэнь взглянул на новенький автомобиль, подумал и решил действовать согласно плану Се Яня.

Гу Юйчэнь: Хорошо, сейчас буду.

Ответив, он сначала отвёз машину к себе, припарковал на месте и вызвал такси до указанного ресторана.

Ресторан, который выбрал Се Янь, славился отличной репутацией среди пар. В День влюблённых даже обычные заведения были забиты под завязку, не говоря уже о тематических. Се Янь заказывал столик поздно, и по всем правилам это должно было быть невозможно.

Но Се Янь воспользовался связями.

Связи были просты: он оказался арендодателем этого ресторана. Один звонок владельцу — и после короткого обсуждения для Се Яня зарезервировали столик.

Ресторан располагался на крыше и представлял собой открытую площадку.

Вечер выдался на редкость удачным: стояла ясная погода, на небе ни облачка, а серп луны и звёзды висели на тёмном своде, словно самый прекрасный пейзаж из-под кисти художника.

Из-за боязни высоты Се Янь попросил столик в центре площадки, подальше от ограждения, так что обзор вниз был закрыт.

Когда Се Янь вышел из лифта, к нему тут же подошёл официант.

— Вы заказывали столик, господин?

Се Янь назвал номер брони. Официант, получивший указания от владельца, немедленно проводил его к зарезервированному месту.

В центре ресторана была небольшая сцена с музыкальными инструментами, и в тот момент на ней выступала группа.

Се Янь подозвал официанта и что-то шепнул ему на ухо.

Тот кивнул.

— Хорошо, как только господин Гу приедет, мы сразу вас уведомим.

Се Янь прождал около двадцати минут, когда официант поспешно подошёл и прошептал:

— Господин Гу прибыл.

Се Янь тут же встал и, пользуясь полумраком, поднялся на сцену.

Гу Юйчэнь только что вошёл в ресторан, как к нему направился официант.

— Простите, господин, как ваша фамилия?

Гу Юйчэнь:

— Гу.

Официант уточнил:

— Вы господин Гу Юйчэнь?

Гу Юйчэнь:

— Да.

Официант:

— Пожалуйста, пройдёмте.

Официант повёл Гу Юйчэня вглубь зала и усадил за столик в центре.

— Это место зарезервировано господином Се.

Гу Юйчэнь окинул взглядом зал, но нигде не увидел Се Яня. Возможно, из-за приглушённого освещения он просто его не разглядел.

Гу Юйчэнь спросил официанта:

— А где господин Се?

Тот загадочно улыбнулся:

— Присядьте, пожалуйста. Скоро всё узнаете.

Значит, ему готовили сюрприз.

Гу Юйчэнь сохранял внешнее спокойствие, но внутри его переполняло ожидание. Он сел на место.

Несмотря на то что в ресторане не было свободных мест — все столики занимали влюблённые пары, — царил удивительная тишина. Звучала негромкая лиричная музыка, создавая ощущение уюта и покоя.

Внезапно раздался резкий удар барабана.

Ритмичная, энергичная музыка мгновенно перевернула атмосферу. Практически все взгляды устремились к сцене, откуда доносился бой.

Луч света упал точно на барабанщика.

Тот был одет в дерзкую чёрную кожаную куртку с заклёпками. Волосы его были слегка растрёпаны, а на левом ухе сверкала маленькая серьга-гвоздик с россыпью бриллиантов.

Черты лица барабанщика были утончёнными, и даже яркий сценический свет не мог скрыть его привлекательности. Он слегка покачивался в такт музыке, а в уголке губ играла лёгкая, едва уловимая улыбка.

Его взгляд скользил по залу, и через мгновение он, казалось, нашёл свою цель. Улыбка стала шире, почти дикой.

Губы его шевельнулись — он явно что-то произнёс, но никто не разобрал слов.

В тот же миг левая рука барабанщика взметнулась вверх и обрушилась вниз, высекая мощный удар. Всё его тело пришло в движение, подчиняясь ритму. Каждый следующий удар идеально ложился на долю, сливаясь с музыкой и игрой остальных участников группы в единое, безупречное целое.

Атмосфера в ресторане мгновенно взорвалась. Многие вскочили с мест, приветствуя барабанщика возгласами, и начали двигаться в такт.

Не двигался только Гу Юйчэнь.

Его взгляд был прикован к тому, кто бесновался на сцене — к этому неистовому, раскрепощённому барабанщику.

Тот улыбался как безумец. Играл как безумец. А в его глазах, казалось, плясали искры, которые и подожгли весь этот зал.

Каждая доля, каждый удар врезались прямо в сердце Гу Юйчэня, заставляя его биться в унисон.

Это был Се Янь.

Незнакомый ему Се Янь. И от этого сердце Гу Юйчэня билось ещё неистовее.

А Се Янь на сцене, хотя и был целиком поглощён музыкой, будто обладал внутренним радаром — его взгляд неизменно возвращался и находил в полумраке одного-единственного человека.

Когда их глаза встретились, губы Се Яня растянулись в широкой улыбке, и он почувствовал прилив новых сил.

Весь ресторан ликовал.

Гу Юйчэнь, увлекаемый энергией Се Яня, тоже поддался общему порыву. Он начал двигаться в такт, будто был с ним связан невидимой нитью, повторяя каждое его движение.

Мир вокруг смешался в шумном хаосе, но в его глазах был только он.

Последний аккорд отзвучал.

Се Янь, не обращая внимания на крики «бис!», прыгнул со сцены и направился напрямик к Гу Юйчэню.

Волосы его были мокры от пота, лицо покраснелось, а дыхание слегка сбилось. В тусклом свете он выглядел одновременно и сексуально, и загадочно.

Подойдя к Гу Юйчэню, который был выше его на голову, Се Янь ухватился за его воротник и притянул к себе, чтобы сравняться в росте.

— Знаешь, как называется песня, которую я только что играл? — спросил он, и его горячее дыхание коснулось щеки Гу Юйчэня.

Тот смотрел на него, и в его глазах бушевала настоящая буря.

Се Янь не стал ждать ответа.

— «Can't Stop Love».

Это были те самые слова, что он произнёс в самом начале, перед первым ударом.

Не могу перестать любить тебя.

Едва последний слог слетел с его губ, как Гу Юйчэнь взял его за подбородок и страстно прижался губами к его губам.

Вокруг взорвались аплодисменты и одобрительные свистки.

И они, не обращая внимания на шумную толпу, слились в поцелуе, готовые делиться дыханием до самого конца.

На открытой площадке ресторана для влюблённых царил полумрак, и в сгущающихся сумерках можно было разглядеть несколько пар, обнявшихся и целующихся.

Сегодня был День влюблённых — праздник для тех, кто влюблён. Можно было отбросить обычную сдержанность и в этой атмосфере, в этом ресторане, не скупясь, дарить друг другу объятия, поцелуи и всю свою любовь.

Когда Гу Юйчэнь и Се Янь наконец разомкнули губы, они вернулись на свои места. Стол был рассчитан на двоих, и они сидели друг напротив друга, но Гу Юйчэнь внезапно стал невероятно ласковым — он придвинул свой стул и сел рядом с Се Янем.

Будь в ресторане двухместные кресла, он, наверное, раздобыл бы одно и усадил бы Се Яня к себе на колени.

Се Янь, хоть и ворчал про себя, был бесконечно рад этому жесту, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Вскоре официант принёс блюда.

Се Янь и Гу Юйчэнь принялись за еду, попутно болтая.

Они не придерживались какой-то определённой темы, перескакивая с одного на другое, и разговор сам собой перешёл на игру Се Яня на барабанах.

Се Янь отхлебнул красного вина.

— В старших классах я играл в группе, два года этим занимался. На третий год из-за выпускных экзаменов коллектив распался. Не смотри, что на сцене я выглядел так уверенно, — я очень волновался. Давно не играл, руки отвыкли.

— Было прекрасно, — искренне похвалил Гу Юйчэнь, и его взгляд снова упал на левую мочку уха Се Яня.

Там сверкала маленькая бриллиантовая серьга-гвоздик. Гу Юйчэнь заметил её ещё на сцене.

И он отчётливо помнил, что раньше у Се Яня не было проколов в ушах.

<http://bllate.org/book/16266/1463797>